

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ОБРАЗОВАНИЕ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Обсуждение перспектив человеческого существования — едва ли вечный сюжет мировой философии. В основном эта тема была связана с тремя факторами: колоссальными достижениями человеческого разума, преобразованием человеческой природы и реализацией космического предназначения человека. Об успехах науки и связанных с нею упованиях говорить много не приходится. Благодаря науке создана современная цивилизация с ее высоким уровнем благосостояния, невиданными ресурсами, грандиозными коммуникациями. Перекроена карта мира. Ученые расшифровали геном человека. Они пытаются с помощью адронного коллайдера вырвать у природы ее базовые тайны. Люди научились лечить рак почти всех органов, пересаживать сердце, пришивать руки и ноги, клонировать себе подобных. Вполне естественно, что успехи науки приучили многих людей к мысли, что нет таких проблем, которые не получают поддержки со стороны науки. Именно с достижениями науки и культуры принято связывать и горизонты человеческого существования.

Ключевые слова: педагогика, философия, образование, культура, ноосфера, наука, просвещение, человеческая природа, трансценденция, философская антропология.

Изнанка науки

«Культура, образование — говорит С.П. Капица, — человечество обязано таким развитием именно этому фактору, этим мы отличаемся от животных. Мы спим, размножаемся, питаемся, передвигаемся так же, как животные, но у нас есть культура. В обобщенном плане это производство, сознание и нравственность. Культура и есть движущий фактор, порождающий закон n2 — единый, работающий для всего человечества. Вы не можете применить эту закономерность к отдельной нации — только к человечеству как к целому... Есть модель Дарвина, где существа помещаются в окружающую среду и борются за то, чтобы там выжить, а есть эволюция Ламарка, когда приобретенные признаки передаются через образование и культурную среду. Поэтому нас в сто тысяч раз больше, чем сравнимых с нами животных»¹.

Однако, как теперь очевидно, в системе культуры наука играет не только положительную роль. Лишенная этического содержания, она может привести человечество к неслыханным бедам. К. Поппер писал, что наука прогрессирует путем проб и ошибок, но история свидетельствует о том, что в развитии науки бывают истинные прозрения и заблуждения, дни окрыляющих открытий и годы

упорного собирания буквально по крохам знания о неизведанном. По мнению М. Хайдеггера, ничто не угрожает человечеству столь сильно, как наука, ибо она не мыслит.

Современная наука, увлеченная теорией эволюции, достижениями механики и информатики, утратила пафос искания изначальной целостности, универсальности бытия. Созерцательные, интуитивные компоненты познания стали рассматриваться как второстепенные:

*Не так едка была его пытливость,
Что разум вскрыл такие недра недр,
Что самая материя иссякла,
Истаяла под ошупью руки...
От чувственных реальностей осталась
Сомнительная вечность вещества.*

Эти строчки принадлежат поэту Максимилиану Волошину. В них говорится о последствиях такого движения мысли, когда запрет накладывается на «откровенье, таинство, экстаз...». Наука пытается все разъять, расчлнить. Такой процесс познания становится единственным, оказывается недостаточным и ущербным. Сегодня все чаще говорят о том, что наука обеспечило могущество человека. Но она вызвала экологический кризис, разрушив природные экосистемы, угрозу ядерного испепеле-

¹ Совесь: бесполезное свойство души. Круглый стол по проблемам нравственности и духовности. СПб., 2010. С. 64.

ния земли, глобальный демографический кризис. Человечество росло по взрывающейся кривой. Сейчас мы находимся на самом опасном этапе этой кривой. Менее чем за сто лет (а весь отрезок человеческой деятельности — полтора миллиона лет) мы переключаемся на взрывное развитие со скоростью, которой никогда не было.

Книга американского исследователя Келли «За пределами контроля» рассказывает о союзе рожденного и сотворенного. Извлекая логические принципы из жизни и из машин и применяя каждый из них к задаче построения сложнейших систем, специалисты вызывают к жизни устройства, которые одновременно — и сотворенные, и живые. Это соединение жизни и машины — одна из благоприятных возможностей, частично вызванная нашими текущими техническими ограничениями. Мир нашего собственного творения стал настолько сложным, что мы должны обратиться к миру рожденного, чтобы понять, как им управлять. То есть, чем более механической мы делаем нашу искусственную окружающую среду, тем более биологической она должна стать в конечном счете, если она вообще должна работать. Наше будущее является технологическим; но оно не будет миром серой стали. Скорее наше технологическое будущее держит курс к нео-биологической цивилизации.

Природа всегда предоставляла людям свою плоть. Сначала мы использовали вещества и материалы природы как пищу, одежду и жилище. Затем мы научились извлекать из ее биосферы сырье для создания наших собственных новых синтетических материалов. Ныне — Биос предоставляет нам свой разум, мы используем его логику. Но воздействие знания на мир крайне противоречиво.

Мы можем говорить сегодня о грандиозном конфликте науки и философии. Наука увлечена фантастическими проектами, игнорируя при этом философское остережение. Между тем массово-информационные процессы глобального мира невозможно представить без развернутой философско-антропологической теории. Говоря о глобальном человеке», о проблеме самоидентификации в обществе «реальной виртуальности», мы не можем выстраивать лишь логику компьютерных технологий, обезличенной информационной среды. При обсуждении любого вопроса глобальных преобразений мы постоянно сталкиваемся с антропологическими детерминантами. Актуальными вновь оказываются традиционные вопросы философской антропологии: «человек — творец или творение?», «кто или что является демиургом современного мира?», «дей-

ствительно ли человеческое тело является базовой основой идентификации человека?», «способна ли человеческая природа к предельной открытости и бесконечным преобразованиям?»

Некоторые современные философы, в том числе В.А. Кутырев, В.И. Самохвалова, Э.М. Спирина и другие с тревогой отмечают угрозу, которая нависла над человеком как особым родом сущего. Ему суждено вымирание. Особый трагизм данного процесса состоит в том, что он едва ли осознается самим человеком. Трансформация человека случится незаметно, как при анестезии. «И жизнь как сон пройдет над нами, едва коснувшись головы» Люди вовлечены в такие процессы, что уже утратили свою идентичность. Потеряв свою тождественность, человек станет другим, даже не успев «очухаться». Оказавшись «кибернавтом», он безболезненно и легко, как при обезболивающем уколе, сбросит человеческое тело вместе с тем наследием природы, которое вызвало его к жизни. Витальность отомрет как реликт, земной мир лишится своей трепетности, одушевленности. Техника, придуманная человеком, отпразднует собственное торжество. «Сколько-нибудь осмысленной биополитики не существует и все процессы развиваются стихийно. Даже клонирование, отменяющее пол и подрывающее весь механизм развития человека как живого существа, действительно массовых протестов не вызвало и ползучим образом переходит от животных на него. При такой реакции на самые дерзкие посягательства на собственную природу, мы даже не будем знать, когда нас не будет»².

Тварность человека

Огромные надежды связаны у человечества с преобразованием человеческой природы. О том, что человек может обладать неслышанной мощью, стать полным властелином Земли, раскрыть заложенный в нем потенциал мечтали многие мистики и философы. При этом идеализация человека нередко порождала и противоположный ход мысли. Стремление изменить человека диктовалась зачастую рассуждениями о несовершенстве человеческой природы. Нередко отмечалось, что наряду с божественной искрой в человеке заложено много скверного. Тварность человека вызывала желание пересотворить человека по новым лекалам, что порождало и всякого рода философские остережения. «Если мы, как следует, обдумаем, — писал А. Шопенгауэр, — как велика и как близко нас затрагивает *проблема существования,*

² Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. Н.Новгород, 2010. С. 27.

этого двусмысленного, полного муки, мимолетного, сну подобного существования, — настолько велика и близка нам, что как только человек ее усмотрит, она затемняет и закрывает собою все другие задачи и цели»³. «Люди вовсе ясно не сознают этой проблемы»⁴. Немецкий философ также ссылаясь на буддийские писания, в которых говорится об ухудшении человеческого рода⁵.

Но в этом контексте правомерно поставить вопрос: насколько оправданны вообще всякого рода концепты относительно радикального преобразования человека. Возможно ли это помыслить? Задача мировоззренчески ответственной философии фиксировать не только складывающиеся, едва ли не стихийно, цивилизационные сдвиги, но и возвысить свой голос против социологического эффекта Эдипа, когда мрачные прогнозы реализуются бессознательно, в силу захваченности этим проектом? Не пора ли гуманистически ориентированной мысли поставить преграды безответственным постмодернистским играм, направленным на полное уничтожение человека как антропологической данности? Не является ли философской обязанностью каждого ответственного мыслителя остановить параноидальные суицидальные устремления зарвавшихся любомудров⁶.

Однако прежде чем ставить эти вопросы, важно провести некую рефлексивную работу. Приходится признать, что сам вопрос о преобразении человека в истории человечества, равно как и в истории философии, возникает не впервые. Грандиозная радикальная трансформация гоминида прежде, связана с процессом превращения человечности, разума и социальных качеств? Эта тайна грандиозного преобразования, мучившая, к примеру, К. Ясперса, еще не в полной мере освоена философской антропологией.

«Человек — не просто разновидность животного; но человек и не чисто духовное существо, о котором мы ничего не знаем и которое в прежние времена мыслилось как ангел. Скорее следовало бы сказать, что человек — это нечто единственное в своем роде. Отчасти он принадлежит к разряду живых существ, отчасти к разряду ангелов, но отличается как от тех, так и от других. Богословие и философия во времена

высказывались в пользу особого положения человека; оно было поставлено под сомнение лишь в период господства позитивизма. В проявлениях своего личного бытия человек может уподобляться животным, в основах своей природы — Божественному как трансценденции, которая, как он знает, есть источник его свободы»⁷, — писал К. Ясперс.

Особая драматичность данной проблемы связана с тем, что такой ход событий в известной мере не может считаться в философской антропологии извращением, тупиком, патологией в разворачивании человеческой природы. Человек как данность уже в мистической традиции рассматривался как существо, не только способное к преобразению, но в значительной степени даже приговоренное к нему. Разве древние гностики не считали человека сверхприродным субъектом, разве они не грезили о его немислимой трансформации? Неужели мы не ощущаем в мистических текстах этого едва ли скрытого и неумолимого желания освободиться от греховной плоти, от подавленности природным миром.

Адам Кадмон — «Адам первоначальный», «человек первоначальный» — первоначальная духовная форма существа, состоящего из света, одаренного всяческой мудростью и живущего с Богом в Эдемских садах или на вышней небесной земле. Это первообраз духовного мира. Представление об Адаме Кадмоне соотносимо с гностическим понятием антропоса. Антропос — человек, в гностических представлениях — духовный первочеловек, вечное начало, присутствующее в человеке. Наибольшее развитие эта концепция получила в каббалистической мистике, где Адам Кадмон осмысливается как соединительное звено между бескачественным и беспредельным Богом и его самоопределением через полагаемые им же формы. Согласно «Зоару», образ человека заключает в себе миры горние и дольные.

«Оккультные и мистические учения, — писал Н.А. Бердяев, — всегда учили о многосоставности, сложности человека, включающего в себя все планы космоса, изживающего в себе всю вселенную. Та философия, которая видит в человеке лишь частное явление природного мира, всего менее видит в человеке космос, малую вселенную. И лишь та философия в силах прозреть космос в человеке, которая видит, что человек превышает все явления природного мира и являет собой верховный центр бытия. Что в человеке скрыты тайные, оккультные космические силы, неведомые официальной науке

³ Шопенгауэр А. Собр. соч.: в 6 т. М., 2001. Т. 5. С. 386-387.

⁴ Там же.

⁵ Шопенгауэр А. Собр. соч.: в 6 т. М., 2001. Т. 6. С. 159.

⁶ См. об этом: Лекторский В.А. Умер ли человек? // Наука, общество, человек. К 75-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова. М., 2004; Кутырев В.А. Философский образ нашего времени (безжизненные миры постчеловечества). Смоленск, 2006; Его же: Бытие или ничто. СПб., 2010.

⁷ Ясперс К. Общая психопатология. М., 2007. С. 40.

и будничному, дневному сознанию человека, в этом почти невозможно уже сомневаться»⁸.

Но разве не об этих скрытых, оккультных космических силах пишут современные архитекторы будущего человека? Они создают новые метафоры, ритуалы и стили жизни в информационной вселенной. Все больше людей становятся шаманами нечеткой логики и алхимиками виртуальных пространств.

Мистики утверждали, что ангелы (как первообразы) находятся за пределами эволюции. Иное дело — человек. Он обязан пройти длительный и драматический путь развития. При этом «расставание» с телом вовсе не является для мистиков странным и неожиданным сюжетом. По мнению каббалистов, человека следует идентифицировать только с духом. Тело — это только одежда для души, ни в коем случае не сам человек. Мистики в общем не считали человека идеальным созданием. Они говорили и об ущербности человеческой природы.

Эти идеи обнаруживаются и в христианстве, и в философской антропологии минувших столетий. Сначала А. Шопенгауэр, а затем Ф. Ницше задумываются над странностью человека как живого существа. Путем чисто философского умозрения формулируется мысль о том, что человек, вероятно, выпадает из цепи природных тварей. Он эксцентричен как особый род сущего и вовсе не производит впечатления венца творения. Напротив, если сделать, условно говоря, допущение, что человек — уже установившееся животное, то ничего кроме «халтуры природы», не получается. Так впервые в истории философии появляется мысль об ущербности человека. «Я учу о сверхчеловеке», — писал Ф. Ницше. По-новому осмыслив ницшеанскую формулу о человеке как еще незавершенном животном, М. Шелер и его коллеги представили «мыслящее существо» как свободное, открытое. Опираясь на средневековую традицию, на взгляды агностиков, философские антропологи подошли к проблеме слабой укорененности человека в природе с радикально иных позиций.

Нельзя не принять во внимание еще одно философское озарение Ф. Ницше о том, что человек есть еще не завершенное животное, которое получило детальную разработку в немецкой философской антропологии начала XX века. Человек — это открытая возможность; он не завершен и не может быть завершен. Поэтому человек всегда больше того, что осуществил, и не тождествен тому, что он осуще-

ствил. Это мысль К. Ясперса, логично вытекающая из работ философских антропологов.

Все это актуализирует представление о том, что человек не является последним звеном эволюции. Рано или поздно он должен завершить свое существование и уступить место иным видам жизни, в том числе и разумной. Но кто же произойдет от человека? Действительно ли он должен сойти с эволюционной лестницы или сможет стать исключением, совершенствуясь до бесконечности, чтобы радикально повысить свои умственные и физические возможности, ликвидировать старение и смерть.

Если отвлечься от постмодернистской философии, то человек действительно находится на рубеже невероятных трансформаций, поскольку каждый вариант культурного бытия может привести к появлению нового антропологического персонажа. Рассмотрим три возможных сценария, по существу не во всем связанные с постмодернистской философией.

Остается открытым и вопрос о том, не стремится ли человек к самоустраниению. Не исключено, что в каждой системе, в каждом индивиде заложено тайное стремление избавиться от идеи своего существования, от своей сущности, с тем, чтобы обрести возможность размножаться и экстраполировать себя во всех направлениях?

Слово «кибернавт» ввел в литературу Тимоти Лири. Он видит будущее человека в симбиотической связи человека с компьютером. Это, по его мнению, «новейшая модель человека XXI века» Он полагает, что киберодежда для него станет более привычной, чем обычная⁹. Речь идет о реальном перепрограммировании мозга, о невиданном ускорении мыслительных процессов.

Т. Лири напоминает нам, что слова киберличность или кибернавт возвращают нас к первоначальному значению слова «пилот» и втягивают самоуверенную личность обратно в мертвую петлю. Цифровая реальность сулит и множество трудностей. Человек обретает способность передвигаться внутри информационных миров. Построение новой киберпространственной субъективности обусловлено таким образом повествуемым восприятием, за которым следует кинесис. Таков поразительный пересказ описанного в феноменологии М. Мерло-Понти развития субъективности. «Будучи продолжением мира, тело вместе с тем выступает универсальным измерителем, поддерживающим гармонию в мире»¹⁰. Это процесс физиогномического восприя-

⁸ Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 299.

⁹ Лири Т. Семь языков Бога. К.-М., 2002. С. 188.

¹⁰ Вдовина И.С. Мерло-Понти Морис // Философы Франции. Словарь. М., 2008. С. 216.

тия, который располагает вокруг субъекта мир, ему о нем говорящий, и дает его собственным мыслям их место в мире.

Зодчий «нового человека» полон энтузиазма. Он отмечает, что превращение догоминидных австралопитеков в кроманьонцев происходило примерно на протяжении жизни пятнадцати тысяч поколений... За этот относительно короткий период мировой истории семейство гоминид претерпело радикальное изменение формы; в самом деле: гоминиды оказались одной из групп животных, у которых раскрылся огромный потенциал, и этот потенциал начал реализовываться с колоссальной интенсивностью. Поэтому вряд ли стоит надеяться, что в ходе естественного развития этот поток зазохнет на *homo sapiens recens*. Человек не сможет оставаться таким, каким мы его сейчас знаем, современным типом *sapiens*. Предположительно, в течение ближайших сотен тысяч лет он значительно изменится физиологически и физически.

Однако о чем идет речь — о «развитии человека» или о сотворении нового существа? «В настоящее время, в контексте бурного развития техники и новых технологий, с одной стороны, — пишет В.И. Самохвалова, — и впечатляющих успехов нейробиологии, генетики, биоинженерии и т.п., с другой, все чаще делаются попытки прогнозов того, каким в результате может оказаться человек XXI в. Будет ли это некий гибрид человека и машины, киборг? А может быть, это будет нейрочеловек или выращенный на генных вакцинах и выборочных мутациях (с моделированием свойств, согласно современной евгенике, и сверхразвитием нужных качеств) своего рода апгрейд человека? Или же, обладая перспективой бессмертия благодаря выращиванию собственных клонов и возможности замены пришедших в негодность органов, он вообще станет полубогом?»¹¹.

Создавая человека по меркам техники, энтузиасты его радикальной переделки до известной поры толкуют все же о потомке Адама. Т. Лири пишет о том, что, судя по всему, мы подошли к очередному генетическому перекрестку, — из тех, которые так часто появлялись на историческом пути приматов. Члены человеческого генофонда формируют симбиотические связи с компьютерами. Рождаются новые ассоциации людей, связанных компьютерными сетями, обеспечивающими быстрый и свободный информационный обмен. Нажатием клавиш устанавливается режим нового нейрофизиологического

взаимодействия. Интерактивный режим устраняет зависимость человека от многочисленных бюрократов, экспертов, профессоров, психотерапевтов, библиотекарей, менеджеров и профсоюзов, которые ревниво монополизировали информационный поток в индустриальную эпоху.

Однако в какой мере можно представить себе развитие человека как простую органопроецию его человеческих качеств? Можно ли сохранить целостный образ человека, преобразая его мозг, тело, психику? Т. Лири полагает, что можно. Он пишет о том, что цифровые графические устройства развивают партнерство между человеческим мозгом и компьютером. Эволюционируя все к большей физиологической сложности, наши тела сформировали симбиоз с пищеварительными бактериями, чтобы выжить. Точно также наши мозги формируют нервно-электронные симбиотические связи с компьютерами. Важно отличать зависимость от симбиотического партнерства. Тело может пассивно привязаться к определенным молекулам, например, к молекулам наркотиков, а мозг может пассивно привязаться к электронным сигналам, например, сигналам телевизора. Тело тоже нуждается в симбиотическом партнерстве с некоторыми одноклеточными организмами. На современном этапе эволюции все больше людей развивает взаимозависимые интерактивные отношения со своими микросистемами. Наступает момент, когда человек «попадает на крючок» и не представляет жизнь без постоянного обмена электронными сигналами между мозгом и персональным компьютером. С помощью компьютеров устанавливается интенсивное интерактивное партнерство с остальными жителями киберпространства.

Однако социальная практика показывает, что такое свободное экспериментирование с человеком вызывает неожиданные трудности и парадоксы. Человек не является подобием машины, которая обладает набором разных свойств и характеристик. В бытии человека обнаруживаются экзистенциальные противоречия. Ведь он рождается в природе, а живет в обществе. Человек имеет инстинкты, но располагает и сознанием. Он животное и неживотное. Потомок Адама — природное создание, но он имеет и божественную природу. Человек, по определению Э. Фромма, едва ли не самое эксцентричное создание универсума.

Поэтому пересоздание человека по лекалам техники рождает кадавра. Приобретение новых задатков оказывается похожим на процесс распространения раковых метастазов. Утрата телом правил органической игры ведет к тому, что тот или иной набор клеток может выражать свою неукротимую и убийственную

¹¹ Самохвалова В.И. К пониманию человека в его человеческой идентичности // Полигнозис. 2009. № 2. С. 89.

жизнеспособность, не подчиняясь генетическим командам, и неограниченно размножаться. И здесь в качестве оппонента Т. Лири выступает авторитетный постмодернист Ж. Бодрийяр. Компьютер порождает сенсорное окружение виртуальной реальности. «Конечное проникновение» сосредоточено вокруг кибернавта — субъекта в киберпространстве. Терминальная культура может быть определена как эпоха, в которую цифровое заменило осязательное, если воспользоваться терминологией Ж. Бодрийяра. Однако в трактовке французского философа виртуальная реальность составляет симуляцию воплощенного присутствия и, следовательно, обман, еще более отделяющий субъект от областей контроля. Ж. Бодрийяр толкует все эти проекты преобразования человека как продолжение концепции канадского социолога М. Маклюэна. Этот автор в свое время считал, что речь идет о развитии человека, о проекции его сенсорных возможностей. У Маклюэна все, что есть в человеческом существе — его биологическая, мускульная, мозговая субстанция, — витает вокруг него в форме механических или информационных протезов. Все это представлено у него как позитивная экспансия, как универсализация человека через его опосредованное развитие.

В действительности же вместо того, чтобы концентрически вращаться вокруг тела все эти функции превратились в спутники, расположившиеся в эксцентрическом порядке. Они сами вывели себя на орбиту, и человек сразу же оказался в состоянии эксцесса и эксцентричности относительно своей собственной технологии. Человек вместе со своей планетой Земля, со своим ареалом, со своим телом сегодня сам стал спутников тех самых спутников, которые он же создал и вывел на орбиту. Из превосходящегося он стал чрезмерным¹².

Но спутником становится не только тело человека, чьи функции, выходя на орбиту, вынуждают его к этому. Все функции нашего общества, в особенности, высшие функции, отделяются и выходят на орбиту. Война, финансовые сделки, техносфера, коммуникации становятся спутниками в неопостижимом пространстве, повергая в запустение все остальное. Все, что не достигает орбитального могущества, обречено на запустение, отныне не подлежащее обжалованию, потому что нет больше прибежища в каком-либо превосходстве.

Прежде всего поразительна непомерная «тучность» всех современных систем, эта, как говорит о раке Сьюзен Зонтаг, «дьявольская беременность».

Но именно она присуща нашим механизмам информации, коммуникации, памяти, складирования. Мы живем в избыточном потоке информации. Ее много, но за этим информационным шумом нередко ускользает смысл. Написано и распространено столько знаков и сообщений, что они никогда не будут прочитаны.

Оборотная сторона ноосферы

Перспективы человеческого существования на протяжении минувшего века связывали с выходом в космос и его освоением. Отечественный философ А.В. Гулыга выразил эти упования в виде трех тезисов:

1. «Человек — космическое существо. Освоив землю, он проникает в космос. Становясь фактором космического бытия, он несет ответственность за судьбы Вселенной, ее самопознание и развитие.
2. Человечество — единый организм. Наступление космической эры устраняет насилие в отношениях между людьми и народами, приводит к исчезновению войн.
3. Человек — не предел эволюции. Биологические факторы дополняются социально-техническими, в результате чего достигается преодоление смерти и возникновение нового типа мыслящих существ. Человек превращается в сверхчеловека»¹³.

Идея ноосферы как нового эволюционного состояния биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором её развития, стала обнаруживать свою изнанку. Это понятие обозначало, прежде всего, сферу взаимодействия природы и человека, в котором человек играет предельно значимую, определяющую роль.

Мысль о макрокосмичности человека просматривается не только в религиозном сознании. В специфической форме она находит выражение в современной светской, натуралистической традиции. Человек в ней трактуется как природное создание («микрокосм»), но в то же время подчеркивается его особая, незаменимая роль в пересотворении, созидании мира, Человек интерпретируется как специфическое, поистине космическое звено в грандиозном процессе развития мира.

Исходные компоненты концепции ноосферы — человек, разум, природа, эволюция. Разум, понятый правильно, равноценно, раскрывший свои секреты,

¹³ Гулыга А. Быть не праздным пассажиром. (Русский космизм: наследие и наследники. Критические заметки) // Литературное обозрение. 1987. № 7. С. 93.

¹² Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2006. С. 46.

достоин похвального слова. Да, он в известной мере выбил человека из природной ниши. Но он же создал возможности для иного, пусть опосредованного, возвращения к природе. Приглушив инстинкты, разум создал новые возможности для ориентации человека. Он обнаружил собственную противоречивость. Но в нем же открылись огромные возможности для продуктивного мышления. Обретя сознания, человек уже не может вернуться к животному состоянию. Философские призывы А. Шопенгауэра Ф. Ницше оказались нереализуемыми.

Ч. Дарвин полагал, что эволюция слепа, развивается хаотично, реализуя случайности. Иначе понимали эту проблему космисты. Они считали, что эволюция имеет заранее предуготовленный план развития, по специфическим законам. Предполагалось органическое единство всего во всем, а главное — со Вселенной. В XX в., несмотря на попытки разглядеть опасности, талящиеся в логике, доведённой до абсурда, был осознан огромный вклад разума в историю мира. Не исключено, что эволюция в целом развивается по Ч. Дарвину, т.е. без предуготовленного плана, вслепую. Однако и сам учёный в конце своей жизни стал приходить к убеждению, что в эволюции мира есть некое направляющее начало. Эволюция — вовсе не рулетка.

По крайней мере с той поры, как природа в своем неустанном движении создала разум, сам ход эволюции изменился. Она стала приобретать осознанный характер. Между человеком и природой отныне возникли новые отношения. После возникновения человечества планета вступила в новую геологическую эпоху. Биосфера, т. е. сфера жизни, перешла в качественно новое состояние. Разумная деятельность человека стала направляющим фактором эволюции.

Понятие «ноосфера» было введено в научный оборот французскими П. Тейяром де Шарденом (1881-1955) и Э. Леруа (1870-1954). Можно утверждать, что впервые слово было употреблено в 1927 г. Выстраивая универсальную модель вселенской эволюции, П. Тейяр де Шарден разошелся с библейским мифом о сотворении человека. Развитие универсума он описывал как грандиозное приключение *матери*. Органический мир вырастает из неорганической природы, что дает основание П. Тейяру де Шардену представить процесс развития универсума как величественный и в значительной степени предопределенный процесс.

В ходе эволюции ученый различал последовательные, качественно разнородные стадии: преджизнь (литосфера), жизнь (биосфера), *мысль* (ноосфера) и сверхжизнь. Французский исследова-

тель считал, что эволюция одушевлена целеустремленным сознанием — «ортогенезом». Все движение направлено в сторону конечной *цели* — пункта «Омега», который служит символическим обозначением Христа.

В той же мере, в какой Н.А. Бердяев считал индивидуализм помехой на пути к макрокосмичности человека, П. Тейяр де Шарден предостерегал, что движение человечества по этому пути достигло бы кульминационной точки во множестве активных, диссоциированных частиц. «Одинокие и в силу одиночества ищущие спасения элементы ноосферы нашли бы его в доведенной до крайности предела, до чрезвычайности, индивидуализации».

Основой представления о ноосфере является, по существу, синтез двух идей — мысли об эволюции органического мира, о том, что с возникновением человечества Земля вступила в новую геологическую эпоху, и идеи о биосфере как целостной оболочке планеты, сформированной деятельностью живых существ. Ноосфера отражает вступление биосферы в такое эволюционное пространство, в котором открывается простор для развертывания биосферы и человечества. Эту эволюцию направляет разумная деятельность человека.

Идея ноосферы родилась у П. Тейяра де Шардена при осмыслении такого взаимодействия между природой и *обществом*, в котором определяющую роль играет осознанная человеческая *активность*. Эта область, внутри которой натура и *социум* устремляются навстречу друг другу, называется также «техносфера», «антропосфера», «социосфера». Отмечается, что человек, следуя заложенной в нем способности, создал вокруг земного шара тонкую духовно-спиритуальную оболочку.

Над мертвой материей и следующей за ней жизнью возник еще один пласт — сфера мысли. Огромные духовные богатства, созданные человечеством, как бы опоясали земной шар. Это живая пленка одухотворенной мысли, величественные манифестации человеческого *ума*. Иначе говоря, можно утверждать, что над геологической и биологической сферами надстроилась еще одна — сфера мысли, сфера разума. На ней отпечатаны ментальные знаки, культурные шифры, художественные образы. Таким образом, ноосфера — это новая, высшая стадия биосферы. Она была бы невозможна без человека и человечества.

Раскрывая сущность идеи ноосферы, В.И. Вернадский (1863-1945) отмечал, что некоторые русские ученые, в частности геолог А.П. Павлов (1854-1929), исходя из геологической роли человека, указывали на приход антропогенной эры. Указывалось, что человек

становится могучей геологической, все растущей силой. Эта сила формировалась долго. В XX в. впервые в истории Земли человек узнал и охватил биосферу, создал географическую карту планеты, расселился по всей ее поверхности. Человечество стало единым.

Важно подчеркнуть, что человечество, по словам В.И. Вернадского, представляет собой ничтожную массу вещества планеты. Мощь его связана не с материей, а с его мозгом, его разумом, его *трудом*. По мнению В.И. Вернадского, геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей. Перед человечеством встает вопрос о перестройке биосферы в собственных интересах, т.е. в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В нем впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности»¹⁴. Возникновение жизни на Земле и связанное с ним образование биосферы В.И. Вернадский рассматривал не как изолированное появление очагов жизни в отдельных ареалах, а как единый глобальный процесс образования жизни на всей планете с зарождением соответствующих для этого условий. С появлением человека разумного и развитием человеческого общества биосфера постепенно переходит в ноосферу. Согласно В.И. Вернадскому, человечество, овладевая законами природы и развивая *технику*, все более преобразует природу соответственно своим потребностям, и поэтому ноосфера имеет тенденцию к непрерывному расширению, чему способствует выход человека в *космос* и проникновение в глубины планеты.

Итак, человечество как живое существо неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки Земли — с ее биосферой. Понятие «биосфера» было введено в науку Ж.Б. Ламарком и Э. Зюссом. В наше время биосфера получает новое понимание. Она оказывается планетным явлением космического характера. Макрокосмичность человека обусловлена тем, что он создал ноосферу как обиталище *духа*, как сокровищницу духовных богатств.

Вместе с тем В.И. Вернадский отмечал, что человечество, осознавая собственную мощь, должно вы-

работать нравственные и духовные качества, которые соответствовали бы его роли планетарной геологической силы. Ученый предостерегал против того, чтобы обращать разум и труд на самоистребление.

По мнению П. Тейяра де Шардена, человечество — это первый образ, в котором в момент пробуждения в нем идеи *прогресса* современный человек пытается совместить *надежды* на беспредельную будущность с перспективами его неизбежной индивидуальной смерти. «С точки зрения «пророков» XVIII в., — писал он, — реальный мир представлял собой совокупность неопределенных и слабых связей. И поистине нужна была пронизательность верующего, чтобы почувствовать биение сердца такого рода зародыша. Но менее чем через двести лет мы, почти не отдавая себе в этом отчета, вступили в действительность, которая, по крайней мере с материальной стороны, отвечает ожиданиям наших отцов».

По мнению первых гуманистов, человек, объединяясь с себе подобными, подчинялся естественному завету. Природа в то же время рассматривалась либо как некий персонаж, либо как поэтическая метафора. Теперь мы, по мнению П. Тейяра де Шардена, ощущаем свою космичность. «Для нас, лучше знающих размеры и строение мира, силы, идущие извне и возникающие изнутри, все больше сближающие нас друг с другом, теряют всякую видимость произвольности и опасности непостоянства».

Указывая на соотносительность человека с космосом, П. Тейяр де Шарден, однако, мало внимания уделял собственно антропологическим характеристикам человека. Его гораздо серьезнее занимала более широкая общность — человечество. При этом ученый возражал против того, чтобы социальное выражалось в терминах физиологии и анатомии.

Натуралистические идеи макрокосмичности человека получили развитие в концепциях других русских ученых. Так, в «Грёзах о земле и небе» К.Э. Циолковский отмечал, что если земное человечество бессмертно, то почему не может быть бессмертно и единое существо в своей прозрачной оболочке. По его мнению, природа или разум человека со временем могут достигнуть этого. К.Э. Циолковский был убежден, что вне Земли тоже есть зрелые миры, которые уже дали бессмертных существ, живущих солнечными лучами.

В современных дискуссиях идея ноосферы подвергается критическому анализу. Отмечается, что возросшая роль техники резко обостряет противостояние биосферы и человечества, нарушает естественный процесс становления ноосферы. В то же время человечество не всегда обнаруживает потенциал разума.

¹⁴ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 509.

Идея ноосферы, безусловно, содержит в себе антропологический смысл. Она указывает на уникальный дар человека, на его неповторимые демиургические способности. Человек внутри этой идеи оценивается как особая, самая значимая стадия вселенской эволюции. Однако многие аспекты данной концепции, несмотря на очевидную переключку философов о космизме, выглядят несколько обеднёнными.

Согласно идее ноосферы, человек остается все-таки природным созданием. Божественное самосознание человека в этой концепции отсутствует, что постоянно возвращает теоретическую мысль к натурфилософским констатациям. Исходный замысел и само движение эволюции оказываются предельно умозрительными. Обожествление природы, живой массы, логоса — вот сюжеты, которые хотя и указывают на макрокосмичность человека, тем не менее выражают ее в косвенной форме, лишенной метафизической напряженности.

Неслучайно некоторые отечественные философы правомерно ставят вопрос о необходимости трезвого и критического взгляда на эту концепцию. В частности, В.А. Кутырев пишет о том, что становление ноосферы и возникновение угрожающего самому существованию человеческого рода — один и тот же процесс. «Основное глобальное противоречие между естественным и искусственным, между универсумом природы и универсумом деятельности. Данное противоречие, существовавшее с момента появления человечества и присущее ему «по природе», в настоящее время обострилось до критического состояния»¹⁵. Покорители космоса не всегда сегодня пребывают в состоянии эйфории. Космическая тема преобразилась. Теперь чаще говорят не о космичности человека, а о зловещих опасностях, которые подстерегают человека и человечество. Древние люди ведали, что, до того как появились теперешние небо и земля, человек уже был сотворен, и жизнь возродилась четыре раза, — говорится в хрониках майя. О катаклизмах, когда человечество оказывалось на грани уничтожения, повествует и священная книга индусов «Бхавагата Пурана» и древние трактаты тибетских монахов.

В нынешних работах многих исследователей говорится уже не о космическом преображении человека, а в возможной его гибели на путях эволюции, которая знает и потопа, и пожары и другие катастрофы. Есть такая угроза, как «серая слизь». Нанороботы, способные самовоспроизводству, вы-

ходят из-под контроля и начинают создавать собственные копии из окружающей материи. При этом наиболее привлекательной средой для них является биомасса — она содержит и углерод, и энергию, которую можно извлечь за счет окисления. Об этом, вообще говоря, написано в рассказе американского фантаста Роберта Шекли «Абсолютное оружие». Трое землян ищут на планете, которая когда-то была ошеломительной цивилизацией, самое сильное поражающее средство. Но долгое время им это не удается. Кажется, свое оружие марсиане забрали с собой. Кропотливо расшифрованные письма рассказали о жестоких войнах, бушевавших на этой планете. Уже несколько тысячелетий на Марсе не было ни одного разумного существа, не осталось даже животных.

Сначала авантюристам удается раздобыть что-то вроде пистолета, только крупного калибра, способного снести любой объект. Затем обнаружилось марсианские солдаты-телепаты. Единственный из троих оставшихся в живых, наконец, вызвал к действию чудовище.

Хо-хо? — сказал рот. — Протоплазма!

Чудовище глотнуло и затем выплыло сквозь другую стенку поля, оглядываясь по сторонам в поисках миллионов единиц протоплазмы, как бывало давным-давно¹⁶.

Расчеты показывают, что за двое суток нанороботы смогут переработать всю биомассу Земли. Другой вариант — нанотехнологическое оружие, крохотные роботы, которые будут атаковать людей и вводить им яд, например. При наличии злого умысла такое оружие тоже приведет к глобальной катастрофе.

Искусственный интеллект (ИИ) пока не создан, но это произойдет, вероятно, скоро. Научные группы в разных странах подошли к решению этой задачи. Парадокс, по мнению футуролога Алексея Турчина, само по себе станет катастрофой для человека. Любой вымерший вид потому и вымер, что рядом возник более эффективный хищник. Система ИИ сможет неограниченно самообучаться, его мощь — лавинообразно расти. Он будет создавать свои механизмы влияния на мир, для него не составит труда взять под контроль любые компьютерные системы, в том числе государственные системы управления и Интернет. И хотя кажется, что ИИ легко контролировать, на самом деле эта задача почти нереализуема. Он преодолеет любую защиту и без

¹⁵ Кутырев В.А. Бытие или ничто. СПб., 2010. С. 30.

¹⁶ Шекли Р. Избранное. Сборник научно-фантастических произведений. М., 1991. С. 276-278.

труда захватит власть на Земле. Наиболее страшный вариант — ИИ начинает реализовать некую программу, в которой о безопасности человека ничего не сказано. Человека просто не окажется в системе его ценностей¹⁷.

Искусственный интеллект также может зайти к нам из космоса, через сигналы, рассылаемые инопланетными цивилизациями. Существует международная программа SETI, она занимается регулярным прослушиванием радиосигналов, их расшифровкой. Не исключено, что они пришлю нам описание компьютера с программой ИИ. Мы бездумно ее запустим, и он захватит Землю, используя нашу цивилизацию для рассылки своих копий по Вселенной, как компьютерный вирус.

Энтузиасты преобразования человеческой природы, как уже отмечалось, постулируют ущербность человека как биологического организма. По их мнению, став вольноотпущенником природы, человек обрел возможность саморазвития, преобразования. Однако никто не предложил ему маршрута этого движения. Сам путь развития человека оказался чистой авантюрой — потомок Адама находится в процессе становления, но без предустановленных ориентиров. Если эволюция — это езда в неизвестное, то в какой мере оправданы наши сетования по поводу нынешнего глобального преобразования человека. Если отвлечься от постмодернистской философии, то человек действительно находится

сегодня на рубеже невероятных трансформаций, поскольку каждый вариант культурного бытия может привести к появлению нового антропологического персонажа. «Когда человек узнал, что судьба мира в нем самом, он решил, что перед ним открывается безграничное будущее, в котором он не может затеряться, и эта первоначальная реакция часто увлекает его на поиски своей завершенности и обособленности»¹⁸. Но действительно ли следует вслед за Шарденом гоминизировать саму смерть? Верно ли, что мы стоим на пороге глобальной эволюции? Правда ли, что эволюция человека — это человеческая попытка играть в кости с Богом? Определимся же, наконец: не всякая авантюра преобразования является неизбежной с точки зрения философской антропологии. Развитие человека, его судьба не предполагают броуновского движения человеческой истории, неожиданные броски в разных направлениях ради самой открытости человеческой природы. Чего стоит разумность человека, если она не включается в трагические периоды человеческого существования для того, чтобы понять, «куда влечет нас рок событий?» И вот какая мысль может оказаться для нас надежным поводьем: «человек приговорен искать человеческое в себе самом...» Именно так: любой прогресс реакционен, если он не сопряжен с поиском специфически человеческого. И наоборот: отступление от человеческой природы смертоносно для будущего.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2006.
3. Гуревич П.С. Философская антропология. М., 2008.
4. Кутырев В.А. Человеческое и иное. Борьба миров. СПб, 2009.
5. Самохвалова В.И. К пониманию человека в его человеческой идентичности // Полигнозис. 2009. № 2. С. 89-102.

References (transliteration):

1. Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva // Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. M., 1989.
2. Bodiyyar Zh. Prozrachnost' zla. M., 2006.
3. Gurevich P.S. Filosofskaya antropologiya. M., 2008.
4. Kutyrev V.A. Chelovecheskoe i inoe. Bor'ba mirov. SPb, 2009.
5. Samohvalova V.I. K ponimaniyu cheloveka v ego chelovecheskoy identichnosti // Polignozis. 2009. № 2. S. 89-102.

¹⁷ Писаренко Дмитрий. Апокалипсис по сценарию. Погубит ли человечество «серая слизь»? // Аргументы и факты. 2010. № 18.

¹⁸ Шарден Пьер. Феномен человека. М., 1987. С. 189.